

Леонид Черняк

Любовь моя — армия

Лейтенантская юность

Леонид Черняк

**Любовь моя – армия.
Лейтенантская юность**

«Издательские решения»

Черняк Л.

Любовь моя – армия. Лейтенантская юность / Л. Черняк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837149-3

На всех этапах развития общества любое государство нуждается в защите своих интересов, в неприкосновенности своих границ, в защите своих граждан. Все эти функции и возлагаются на современную армию. Такие задачи веками и выполняла русская, советская, российская армия. Наша армия имеет вековые традиции. Многолетний путь её усеян триумфами и победами. Наша армия побеждала всегда. Начиная от побед Александра Невского, Дмитрия Донского, славных побед Суворова, Ушакова, Кутузова.

ISBN 978-5-44-837149-3

© Черняк Л.
© Издательские решения

Содержание

Немного истории	6
Родное ЖКВУ	8
Войска ПВО страны	10
Курсантские будни	11
Боевая готовность войск	13
Боевой опыт	15
Радио технические войска	17
Некоторые реформы ПВО и их печальные итоги	19
Зенитно ракетные войска	21
Учеба на первом месте	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Любовь моя – армия
Лейтенантская юность
Леонид Черняк

© Леонид Черняк, 2017

ISBN 978-5-4483-7149-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Немного истории

На всех этапах развития общества любое государство нуждается в защите своих интересов, в неприкосновенности своих границ, в защите своих граждан. Все эти функции и возлагаются на современную армию. Такие задачи веками и выполняла русская, советская, российская армия. Наша армия имеет вековые традиции. Многолетний путь её усеян триумфами и победами. Наша армия побеждала всегда. Начиная от побед Александра Невского, Дмитрия Донского, славных побед Суворова, Ушакова, Кутузова и заканчивая победой Советской Армии над фашизмом. Неувядаемой славой покрыта история нашей армии. Это истинно армия победитель. Для русского солдата – победителя нет невыполнимых задач. Всюду, во всех европейских столицах, побывал русский и советский солдат. Солдат герой, солдат освободитель. И пусть не стараются западные политиканы и прочие фальсификаторы, что то изменить в этой исторической правде. Ничего у них не получится. За нами, за российской армией и народом, истина и правда. Наша армия всегда была на виду всего народа и пользовалась огромным почётом и уважением. Особенно в военные и послевоенные годы. Военная форма привлекала внимание. Человек в форме вызывал всеобщее уважение и любовь. Большим спросом в быту пользовались атрибуты военной формы – сапоги, ремни, шапки, брюки галифе. На всех вокзалах имелись отдельные кассы для военнослужащих. Для перевозки военнослужащих существовали специальные вагоны. Люди уважали и любили человека в военной форме. Родители до слез обижались на сына офицера, когда тот приезжал в отпуск без военной формы. А с какой гордостью отец и мать шли со своим сыном на прогулку, иногда и в ресторан. И правда, народ и армия были едины в те времена. На службу в армию провожали всеми деревнями, всеми улицами. Вспомните кадры таких проводов в советских фильмах – «Максим Перепелица» или «Солдат Иван Бровкин». И это была истинная правда. А с какой гордостью мать служивого солдата показывала фото своего сыночка в форме. Радовалась мать, радовались близкие и соседи. Служить в армии было престижно и почетно. И если кто то, по каким то причинам, не служил в армии, то и отношение к нему было какое то свое, особенное. Вспомните старые советские фильмы об армии. Вот где показана настоящая советская армия, её мощь и всенародность. После просмотра фильма «Офицеры», сотни и тысячи молодых ребят шли в военные училища, связывали свою жизнь с армией. Армия всегда была настоящей школой для молодых людей – школой мужества, школой воспитания, школой труда и успеха. В армии зелёный юнец получал настоящую, на всю жизнь, профессию. Армия учила, воспитывала, наставляла. С армии молодой человек становился уже взрослым мужчиной. Ведь три года в армии, а на флоте и все четыре, время не маленькое. За это время молодого солдата и научат, и воспитают, и наставят на путь истины. Велика воспитательная роль всенародной армии. Но, но время

вносит свои коррективы и в эту сферу, в армейские будни и жизнь. Теперь уже не служат три и даже два года. Всего-то один год. Можно ли обучить за это столь малое время молодого школьника основам и азам современной техники. Вряд ли. Ведь уже и в простой, казалось, пехоте, есть и современная, сложная техника, вооружение и другие атрибуты военной службы. Уже не говоря о войсках технической направленности. Там малограмотные и необученные солдаты просто не нужны. Они не впишутся в современную армию, не потянут. Идея о замене призыва, набором контрактников, может и хороша. Но ведь и контрактников надо находить, надо обучать и наставлять. В идеале контрактная армия хороша. Но вопросов много. Как это скажется с финансовой стороны. Где жилье для этой большой массы контрактников. Где и как их обучать. Для выполнения этой задачи работать и работать. Хотя идея профессиональной армии, без призыва, не так уж и нова. Да и предпосылки для этого и опыт есть. Помнится ещё в начале службы на объектах строящейся ПРО, мы, молодые лейтенанты, работали в отделе передающих устройств. Весьма важный, если не главный, отдел радио технического узла дальнего обнаружения. Ведь здесь делалось самое главное – формировался зондирующий сигнал всей станции. Так вот. Эксплуатировали эту станцию только офицеры. Личный состав привлекался на подсобные работы, в уборке, для оправки узлов и блоков в ремонт. Вот оно, начало, профессиональной армии. Я вовсе не умаляю роль солдата. Даже трудно представить, например, мотопехоту, ВДВ, морскую пехоту, без солдата. Это ведь главная составляющая этих весьма важных и мобильных войск. Да и служить в этих войсках всегда считалось престижно и почетно. И в настоящее время вряд ли возможно заменить простого солдата в этих войсках. Дороговато всё это обойдется российской казне. А для нынешней молодежи просто необходимы такие престижные войска. Настоящая школа мастерства и мужества. Что крайне необходимо и для воспитания и для поддержания оборонной мощи страны.

Родное ЖКВУ

ВЫПУСК ЖКВУ - 67

Дубовая роща

Белая книга зимы

Охотничьи зори

Лесная встреча

Житомирское Краснознаменное Военное Училище Войск

ПВО Страны. Выпуск 1964 года, город Житомир.

64 учебный взвод 6 - й батареи.

Пошел я в техническое училище. В ЖКВУ. Или, как его ещё называли, ЖКЗАУ. Это старое название. Житомирское Краснознаменное Зенитно Артиллерийское Училище. А до этого оно, училище, ещё было СУЗА – Севастопольское Училище Зенитной Артиллерии. Училище имело весьма славную историю. В известном советском фильме «Солдат Иван Бровкин» есть такой эпизод. Проходят боевые артиллерийские стрельбы. Командует ими офицер с флажком в руках. А на кителе у него значок выпускника СУЗА. Это был своеобразный значок. В виде ромба, а справа внизу, что то вроде венка, что на гербе. Потом для выпускников средних училищ утвердили свой знак. Помните, круглый, немного вытянутый вверх и вниз, с большими буквами «ВУ». Что говорило – Военное Училище. Снял я этот знак на третьем курсе академии. Такова была традиция. После окончания академии выдавался уже совсем новый, академический знак. И если говорить о кино, то хочется вспомнить ещё об одном фильме. Это чисто наш, фильм про ПВО. Называется он «Ключи от неба». Веселый фильм, немного комедийный. Но будни зенитно ракетных войск там показаны реально и правдиво. Тревоги, боевая работа. Все реально. Это я говорю, как выпускник ЗР училища. Кстати, в съемках этого фильма, в эпизодических ролях, снимались офицеры нашего училища. На экране часто мелькают знакомые лица – мой командир взвода, другие наши офицеры. Фильм этот снимался где то перед моим поступлением в ЖКВУ. А курсантам первого курса всегда показывали этот фильм. Показали и нам. Но я о другом. Именно о боевой работе. В фильме показана реальная работа ЗРК С – 75. А если точнее, то показана работа офицера наведения этого комплекса. Эту роль и сыграл главный герой фильма – лейтенант Кириллов. Реальная боевая работа с захватом, сопровождением цели и боевым пуском. Хорошо показана работа операторов сопровождения. В общем, все реально и наглядно. Конечно, некоторые нюансы или неточности есть. Правда, не специалисту, этого не заметить. А вот знатокам этого комплекса заметить можно. Как заметил я. Помните, офицер наведения крутит штурвальчик на блоке наведения. И параллельно и синхронно крутятся большие антенные системы. Так вот, если реально, то антенны крутятся. Но не те, что показаны в этом эпизоде. Показаны антенны дальномеров от РЛ комплекса, типа «Алтай». А таких комплексов на стартовых позициях ЗРК С – 75 просто не бывает. Эти комплексы, как правило, стоят на КП зенитно ракетных полков, бригад. Ведь это комплексы дальнего обна-

ружения. А лейтенант из фильма, конечно, управляет антенной. Только антенну передающую комплекса С – 75. Будка «П», как её называли технари в этих войсках. В этой кабине, на то время, находились самые секреты комплекса, включая и внешние данные. Поэтому и снимать её было нельзя. В те времена. Сейчас всё давно рассекречено и есть в свободном доступе. Тогда же времена были совсем другие. Кабина «П», это антенный пост комплекса. Много там навешано всяких антенн. Внутри кабины приемо передающая аппаратура. Известно, что где передатчики и приемники, антенны – там самые секреты комплексов. Во Вьетнаме за этой кабиной американцы охотились при помощи специальных ракет, Шрайков. И в самом начале этой компании им это, частично, удавалось. Шрайк по радио лучу попадал прямо в эту кабину. Но потом опытные стреляющие нашли защиту от этих ракет. Не вдаваясь в тонкости и секреты, делалось это просто. Локатор видел эту ракету в полете. В нужный момент антенны отводились резко в сторону. И в этот же момент выключалось излучение. Шрайк же по инерции шел за лучом и автоматически отводился в сторону. Хороший боевой опыт был получен в этой войне. Опыт, который позднее очень пригодился в локальных войнах на Ближнем Востоке. Или ещё пример боевого применения ЗР комплексов. Теперь уже типа С – 125. Комплекс данного типа очень мобильный и подвижный. На его развертывание и свертывание шли считанные часы. Чем и воспользовался один умнейший командир этого дивизиона. Он разворачивал данный ЗРК на наиболее опасном направлении. И далее просто ждал. При налете американских самолетов он производил ракетные пуски как бы из засады. Отстрелявшись полным комплектом ракет, дивизион срочно сворачивался и менял место своей дислокации. Конечно, его пуски засекали. Затем прилетали и бомбили это место. Но, увы. Там уже никого не было. Это известные случаи. А командир этого дивизиона получил за это звезду Героя Советского Союза. И, конечно, повышение по службе. Он стал заместителем начальника факультета в академии ПВО. Вот такие истории из жизни ЗРВ ПВО. Совсем не выдуманные истории. Жизнь и служба офицера ПВО весьма многогранна и богата на важные события и случаи. И многое случается впервые. Первые проходные, первые наряды, первые звездочки, первые полигоны и стрельбы, первые поощрения и награды. И, конечно, учеба в училище. В военном училище. Кто какое выбрал. А может и не выбирал вовсе. Многие идут в военные училища по примеру других – друзей, родственников. Бывает и родители подскажут. Или военные династии. Разными путями приходят в армию, в военные училища. Я, допустим, взял пример со старшего брата. Потом всю военную службу тянул за ним. Он получит очередную звезду, я за ним. И так на протяжении всей службы. Кто особо выбирает свой жизненный путь в таком возрасте. Главное, наверное, все таки, пример. Пример брата, другого родственника, одноклассника. Но ещё и востребованность данной профессии. А в мое время армию любили и уважали. Любили армию, любили военную форму. Да и мы, в дальнейшем, не тяготились военной формой и носили её с уважением и гордостью. Это было воспитано, это было в крови. Ведь наши отцы сражались на фронтах Великой Отечественной Войны и знали истинную цену и форму, и тем, кто её носил. Мог ли я выбрать другое училище. Наверное мог. Было в нашей области военное училище. Каменец Подольское инженерное военное училище. Готовило офицеров для инженерных войск. Кстати, в дальнейшей службе, я встречал немало выпускников этого училища. Инженерные войска – это весьма серьезные и нужные войска. Они всегда востребованы, так как перечень выполняемых ними задач, весьма и весьма обширный. Они строят дороги, мосты, наводят паромы и переправы. Не говоря уже о настоящей боевой работе – минированию и разминированию. Было и Рязанское училище ВДВ. Мог ли я поступить туда. Не пробовал. Но со спортом дружил с малых лет и всегда. И в дальнейшем, в этом плане, никогда не было проблем.

Войска ПВО страны

НАГРУДНЫЙ ЗНАК ВЕТЕРАНА ПВО

А в войсках ПВО солдат выполняет и вовсе, весьма важные, сложные и ответственные задачи. Операторы сопровождения и наведения зенитно ракетных комплексов (ЗРК). Планшетисты, операторы дальномеров и высотомеров различных РЛС дальнего обнаружения. Дизелисты и механики по обеспечению бесперебойного электропитания тех же ЗРК. Весьма сложные и ответственные посты, которые полностью доверялись простому, но тщательно обученному, солдату. А на слаженную и четкую работу стартовых расчетов ЗРК надо просто посмотреть. Всё отработано до автоматизма. Все рассчитано по минутам и по секундам. Ракета четко, по времени, укладывается на пусковую установку комплекса. Боевой расчет работает как слаженный и отработанный механизм. А это ведь четверо или пятеро молоденьких солдат, во главе с их одноклассником – сержантом. В таких серьезных и ответственных войсках, как, например, ЗРВ (зенитно ракетные войска), к отбору обслуживающего персонала из числа молодого пополнения, относились очень ответственно и серьезно. Отбором занималась специальная комиссия, во главе, как правило, командира части или его заместителя. Самых грамотных и сообразительных отбирали на командные пункты и или пункты управления и целераспределения. Далее отбирали операторов, планшетистов. Самых же ловких и выносливых отбирали на стартовые позиции. И только после этого подходила очередь для obsługi, хозяйственных подразделений, писарей, работников штаба и прочих специальностей. Зенитно ракетные части это самостоятельные организации. Только военного назначения. У этой части имеется свое назначение в общей системе ПВО. А если говорить по военному, то каждая ЗР часть имеет свою боевую задачу. Этим определено всё. Это главная задача полка. Все остальные задачи служат только для выполнения основной задачи. Поэтому кроме боевых подразделений существуют и другие подразделения и службы. Автомобильные, инженерные и химические, медицинские, продовольственные, вещевые, службы тыла. Много задач у командира такой части. Чем только не приходится ему заниматься. И может это и хорошо, что в настоящее время многие, не основные задачи, сняты с плеч командиров. Армия должна заниматься только боевой подготовкой и боевой учебой. От этого выиграют все. И армия, и страна в целом. Таковы сейчас требования времени.

Курсантские будни

В КУРИЛКЕ. НО НЕ КУРИМ.

А ведь спорт в армии всегда на первых ролях. И в училище, особенно на первых порах, многим приходилось туговато. Спортивный конь, перекладина, брусья, бег для многих становились барьером и в учебе, и в простом увольнении в город. Ведь с двойкой по ФИЗО ни о каком увольнении нельзя было и думать. Командир взвода не отпустит. Но если честно, то таких ребят было не много. А те, кто послабее, подтягивались и догоняли других в спортивном плане. Условий для этого было вполне достаточно. В свободное время многие курсанты шли и занимались в спортивных залах. Физическая подготовка даже в технических училищах была одним из основных предметов. Да и утренняя физическая зарядка чего то стоила. Через день, по утрам, три километра. Много плановых занятий, соревнования, любимая полоса препятствий. Всего этого было достаточно. По крайней мере в нашем, ЖКВУ. Три года подряд училище занимало первое место в Вооруженных Силах по спортивно массовой работе. А это, что то, да значило. Итак, Житомирское Краснознаменное. Экзамены сдал без особых проблем. Да и старший брат уже учился там. На это также обращали внимание и поощряли. При поступлении жили в палатках. Далее курс молодого бойца, военная присяга. Потом коллективная казарма на всю батарею из четырех курсантских взводов. Ни о какой дедовщине не было и речи. Все одногодки, жили все вместе, в одной казарме. Было среди нас немного и тех, кто до поступления уже служил в армии. Разные они были. Наш замкомвзвода не потянул учебу и был отчислен. А вот старшина нашей батареи вполне прижился. Прекрасно учился и служил после окончания училища. Курсантская жизнь, это как часы. Хорошо и ритмично работающие часы. Все четко и по распорядку. Начиная от подъема и заканчивая отбоем. Наверное никогда не было такого крепкого и здорового сна, как в те, курсантские, годы. Ложишься на свой второй ярус, перекинешься парой слов с соседом и на бок. И все. Сон. Без срывов, без кошмаров и всяких там сновидений. Все это понятно и объяснимо. День военного курсанта загружен до предела. Подъем, зарядка, учеба, самоподготовка. И маленькие перерывы на прием пищи, свободное и личное время. Вот поэтому здоровый и крепкий сон. Бывали, правда, и выходные. Если не в наряде, то можно сходить и в увольнение, в город. Житомир очень красивый город. Зеленый, с красивыми проспектами и улицами. Есть на что посмотреть. Очень красивый парк с рекой Тетерев. Для курсанта увольнение, что маленький праздник. Отдохнуть, развлечься и немного отвлечься от ритма учебы и службы. Но и в училище в выходные дни было хорошо. Учебы нет, побольше свободного времени. А уж обеды, ужины. Ведь курсантские столы и в выходные накрывались полностью, на весь количественный штат

батареи. Вот и получалось. Накрывают на сто пятьдесят человек. Из которых, как минимум, одна треть, а то и более, в увольнении. Сидят за столом двое курсантов, а бывало и один. А стол полностью накрыт на четыре человека. В те времена к питанию курсантов относились очень строго. Профессиональный штат поваров. Начальник продовольственной службы – ветеран войны. Поэтому и кормили вполне прилично. И деликатесы, типа плова, бывали в меню. А уж большая и вкусная котлета со столов почти не исчезала. Много овощей, особенно капусты, моркови. На ужин часто подавалась рыба. В общем, курсанты не голодали. Да и какие то небольшие деньги у нас водились. На лимонад с пончиком или даже на банку сгущенки денег хватало. Иногда и мать положит в конверт пару рублей. А рубль в наше время, это были деньги и что что на него можно было купить. Гражданской одежды особо не имели. Ходили в форме. На гражданскую форму был запрет. Иногда, конечно, переодевались. Но это, как правило, было исключением. И ещё о питании. Вопросам питания в войсках всегда уделялось много внимания. Ведь это идет ещё от суворовских времен. Солдат должен быть обут, одет и хорошо накормлен. Скажу откровенно по личным, так сказать, наблюдениям. В частях кормят солдат по разному. Есть кормят отлично и великолепно, а есть кормят просто так – серо буднично и не вкусно. Здесь много факторов, влияющий на этот важнейший атрибут солдатской жизни. Много зависит от квалификации поваров. Ведь есть повара из солдат, окончивших соответствующие курсы. А есть и опытнейшие повара из лиц гражданского персонала. Это большая разница. Много зависит и от продовольственной службы, которая имеется во всех воинских частях. Много зависит и от качества продуктов. Но здесь скажу прямо и откровенно. В войска всегда поставляется высоко качественное и разнообразное продовольствие. В соответствии с нормами, которые определены законом. А этот закон – это настольная книга для продовольственных служб. По крайней мере это было в те времена, когда служил я. Существовал специальный институт в сфере тылового обеспечения – Центральное Продовольственное Управление. Он и решал важные вопросы питания в армии. Сейчас ЦПУ нет. Питание армии осуществляется от сторонних, как правило, коммерческих структур. Есть такое умное слово – аутсорсинг. Это как бы освобождение армии от всех посторонних обязанностей. Армия должна заниматься только боевой подготовкой. С этим никто не спорит. Но как все это происходит на практике. Кто, например, кормит солдата в поле, на полигоне и так далее. Ранее таких вопросов не возникало. Раньше солдата кормили свои повара. Один повар готовит отлично. А другой так себе. В одной части хорошо и регулярно смотрят за качеством приготовления пищи. А в другой части, так себе, спустя рукава. Вот отсюда и отличия в качестве пищи. По нормам солдату отпускается вполне достаточно продуктов. Здесь есть всё – овощи, фрукты, мясо, рыба, масло, крупы, сахар и прочее. И количества здесь весьма внушительные. Даже если с этой нормы и урвать (что, к сожалению бывает), то все равно остается достаточно и для приготовления солдатской еды. Все всецело зависит от конкретных исполнительных лиц. На примере одного конкретного ЗР полка могу показать, как это происходит. Как известно, командные пункты таких полков, находятся на расстоянии от основного места расположения. От основной солдатской столовой. Так вот, на этом КП солдат кормили просто великолепно. А в основной столовой полка питание было сносное. Но до качества на КП было далеко. А все дело в том, что на КП был настоящий старшина. Прямо отец родной для солдат. Он и воровать никому не давал, и за качеством и полнотой питания следил постоянно. Я и сам неоднократно пробовал и обеды, и ужины. Оперативного дежурного кормили, правда, по летной норме. Но и обычный солдатский стол был великолепным. Отлично кормили солдат, к примеру, на тамбовском полигоне. Бывать там мне пришлось не один раз. Вроде и простое блюдо. Картошка и тушенка. Но в таких плотных количествах этой самой тушенки, блюдо было отличное. Сытное, емкое, вкусное и питательное. Таким питание было и в родном училище.

Боевая готовность войск

АМЕРИКАНСКИЙ РАЗВЕДЧИК U – 2 СБИТЫЙ ЗРВ

На первом месте в этих войсках всегда стояла боевая готовность подразделений и части в целом. А что такое боевая готовность? Как много мероприятий и задач включает в себя этот термин – боевая готовность. Важнейший компонент всей деятельности войск. Войск, Вооруженных Сил всей страны. Ибо нет боевой готовности, нет и армии. Армия должна быть боеготова во всех своих составляющих. Каждый офицер, генерал, простой солдат причастен к боевой готовности. Каждый солдат должен знать свой маневр. Эти емкие и значимые суворовские постулаты, как нельзя лучше, характеризуют такое понятие, как боевая готовность войск. В состоянии боевой готовности каждый солдат, сержант, офицер имеют свои конкретные обязанности и все выполняют конкретные задачи. И все эти действия строго регламентированы по времени. Любое конкретное действие должно выполняться строго по времени и в определенном месте. Согласно руководящих указаний и документов, все Вооруженные Силы России должны находиться в состоянии постоянной боевой готовности. Это повседневная жизнь, боевая учеба, наряды, караульная служба и прочие атрибуты воинской службы. Но есть и другие степени боевой готовности – повышенная, полная. При этих степенях возможны и обязательны различные изменения в армейской жизни. Это и учебные, и боевые тревоги. Это учебные, и не только, стрельбы. Это обязательные боевые стрельбы. С переменной мест дислокации войск, с выездами на различные полигоны для выполнения уже реальных, боевых стрельб. Емкое и весьма многообразное это состояние – боевая готовность войск. Дежурные расчеты находятся непосредственно на рабочих местах. Дежурные экипажи летчиков сидят в кабинах самолетов. Подразделения флота находятся в заданных районах. ВДВ готовы к поступлению неожиданных вводных по десантированию. В любой район, куда будет предписано. Готовы и другие рода войск – инженерные, химические, железнодорожные, войска связи. Боевая готовность охватывает всех – от Министра Обороны и его Генерального Штаба, до простого исполнителя – рядового солдата. Вот что такое боевая готовность войск. Это и будни, это и экстренные, внезапные и появляющиеся задачи. Которые надо решать. Решать четко, быстро и в срок. Все это было решаемо в советских ВС. Структура советских ВС основывалась на профессиональных офицерских кадрах, сверхсрочно служащих и солдат по призыву. Схема эта была вполне работоспособной и обеспечивала требуемые степени боевой готовности войск. Схема работала четко, без каких либо срывов и сбоев. Боевая готовность войск проводится всегда и на различных уровнях. В полку ЗРВ, например, проверяются ЗР дивизионы. Проверяет их и командир, и штаб, и служба вооружения. Собирает командир

группу офицеров и на позицию. Объявляется боевая готовность конкретному подразделению, дается конкретная задача. Например, сбор сокращенного или полного расчета. Весь личный состав боевого расчета срочно прибывает на свои рабочие места. Далее включение, контроль функционирования, доклады о готовности. И все это строго по времени, в которое надо уложиться в срок. За это время выполняются все мероприятия, которые соответствуют данной степени боевой готовности. Но это ещё далеко не все. Проверка только начинается. Офицеры расходятся по своим направлениям и начинается проверка техники. По, так называемым, боевым параметрам. Проверка идет серьезная и доскональная. После проверки параметров следуют доклады о результатах проверки техники. И в конце проверки подводятся итоги проверки. Указываются недостатки, отмечаются и положительные стороны. Боевые параметры должны быть всегда в определенных пределах, в норме. Если хотя бы один из данных параметров окажется не в норме, тогда ЗР дивизион может быть признан не боеготовым. А это уже плохо и следуют соответствующие выводы, взыскания и так далее. Поэтому такие случаи не допускаются. Хотя и случаются. Дежурные силы командир полка проверяет и самостоятельно. Он в дебри не лезет, параметров, как таковых, не проверяет. Но готовность объявит, проверит время сбора, подведет итоги. Много таких проверок пришлось пройти лично. Когда дежурил и на основном КП, да и на девятке. Специалисты ЗРК С – 200 знают про эти дежурства и проверки. Но бывают проверки и вышестоящими штабами – корпуса, округа, а то и Главкома ПВО. Это уже очень серьезные проверки. Приезжает весьма внушительная и представительная группа офицеров и начинается. Проверяются полки по всем параметрам – боевая готовность, внутренняя и караульные службы, службы полка, тыл. По окончании серьезное подведение итогов. Бывают и раздачи – поощрений и взысканий. Все по результатам проверки. Важное это дело – проверка боевой готовности войск. Обязательные слагаемые жизни войск ПВО. Конечно, самая сложная и многообразная проверка происходит с самых высоких уровней – уровня Министерства обороны, уровня Главкома. Такой высокий уровень предполагает проверку, как правило, соединения или округа. И при таких проверках возможны и проведение боевых стрельб ЗР полков. С выездами на полигоны – Балхаш, Капустин Яр. Серьезные испытания для частей и подразделений войск ПВО. Вот так и проходит жизнь в этих войсках. Ритм этот отработан и работает четко, без сбоев. ПВО – это отлаженный механизм. И очень правильно, что эти параметры и ритмы ПВО, применяются и в нынешних войсках – Воздушно Космических Силах. Что и показали нынешние реалии времени. Сейчас все войска очень часто подвергаются различного рода проверкам. Подымаются по тревоги целые округа. В ходе этих учений меняется дислокация войск. Части отправляются на полигоны для выполнения боевых стрельб. ВДВ выполняет десантирования в новые, незнакомые районы. Задействован флот, авиация, тылы. Армия выполняет именно те задачи, которые на неё и возложены. Такая армия просто обязана быть боеготовой всегда. Радует то, что в настоящее время этим вопросам уделяется много внимания. И, что самое главное, на самом высоком уровне. Поставлена глобальная задача по перевооружению армии. Указаны конкретные сроки. Во всю мощь работает оборонная промышленность. Перевооружение армии идет заметно и постоянно. Прошли те ужасные времена, когда наша армия была только на бумаге. Сейчас Россию просто так, голыми руками, не взять. И хваленным натовским войскам есть чему поучиться именно у нас. Как надо, по настоящему воевать, а не вопить о какой то мнимой, российской угрозе. Зачем наращивать свое вооружение у наших границ. Ведь натовские генералы и прочие американские ястребы понимают, что угрозы, как таковой, нет. А с международным террором воевать они не хотят. А может просто и не могут. Что они и продемонстрировали на Ближнем Востоке. Результаты их действий известны. Тысячи и тысячи погибших, миллионы и миллионы обездоленных, несчастных, беженцев. Пора хваленным американским воякам немного убавить свою спесь и гонор. Слишком дорогой ценой мир платит за все их злодеяния, просчеты и глупость.

Боевой опыт

ЗРК С – 125 НЕВА

Прекрасно показала себя наша армия и в боевых условиях. Отлично работала наша авиация в Корее. Блестяще себя показали наши ЗРК во Вьетнаме, Ближнем Востоке. Много славных страниц в историю нашей армии вписали ВДВ, ВМФ. Казалось мирную, но сложнейшую задачу, выполняли наши химические подразделения по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Железнодорожные и инженерные войска принимали самое активное участие в выполнении, казалось бы, и не боевых задач. Строительство дорог и мостов, наведение паромов и переправ, работы в чрезвычайных ситуациях при пожарах и других стихийных бедствиях. Много, ох как много различных задач выполняла советская армия. И при этом армия никогда не стояла на месте. На вооружение принимались новые образцы техники и вооружения. Создавались совершенно новые рода ВС. Военные гарнизоны возникали по всей стране. Кто из истинных ПВОшников не знает, не служил, на самых отдаленных и, кажется, недоступных местах. Офицеры, солдаты ЗРВ, РТВ прекрасно это знают. Ибо многие прошли через эти отдаленные места и гарнизоны. Многие прошли и через боевые испытания. Ведь не секрет, что своими успехами, вьетнамская армия всецело обязана советским специалистам. Проще говоря, офицерам ПВО, выпускникам зенитно ракетных и радио технических военных училищ. Ведь именно они и наставляли, и учили вьетнамские расчеты. И не только учили. Сами были и стреляющими офицерами. Многих знавал и знаю лично. Фамилии писать, наверное, не совсем корректно. А вьетнамские товарищи оказались, на редкость, способными учениками. Сколько они сбили американских стратегических Б – 52. Много. Очень много. Это также славная летопись в истории наших ВС, в частности ЗРВ. Отлично зарекомендовала себя техника ЗРВ и в конфликтах на Ближнем Востоке. Зенитно ракетный комплекс С – 125 показал прямо таки великолепно.

Быстрое развертывание комплекса на особо опасных направлениях. Быстрая и эффективная стрельба полным комплектом по воздушным целям типа Фантом. И сразу же быстрое свертывание комплекса со сменой мест дислокации. Все эти боевые составляющие и показал этот эффективный и надежный комплекс. И, конечно, боевые навыки расчетов и командира дивизиона. Наши ракетчики всегда умели воевать. Что и подтвердили и в настоящее время. Успешно применяются зенитно ракетные комплексы нового поколения. Такие, как С – 300, С – 400. В Сирии создана мощнейшая группировка сил и средств ВКС. А всё это боевой опыт, который так необходим каждой современной армии.

Радио технические войска

РЛС П – 14

И уж если мы коснулись войск ПВО страны, и в частности ЗР войск, то хочется вспомнить и истинных трудяг этих войск – радио технические войска. Вот уж истинно зоркое око наших воздушных рубежей и просторов. Они всегда на страже нашего неба. Готовность у них всегда постоянная. Они, их расчеты, всегда на боевом дежурстве. Проводки целей, слежения, обнаружения, литерные самолеты – вот некоторые слагаемые их повседневной работы. Они, эти трудяги, должны первыми обнаружить воздушные цели на дальних рубежах обороны и подступах к охраняемым объектам. РТВ дают сигналы предупреждения – цель такая то, цель свой или чужой, азимут такой, скорость такая. И уж после этих докладов вступают в бой, учебный, а то и реальный, ЗР войска, авиация ПВО. Вот такой непрерывный цикл. Они, РТВ, впереди. На них всё внимание. От них пойдут дальнейшие действия. РТВ должны создать сплошной радио локационный пояс обнаружения. Ни один район, ни одно место не должно быть без радио локационного просмотра. Всевидящее око. И такой пояс был создан на всей территории огромной страны. Знаю не понаслышке про этих трудяг из РТВ. Было время, года два я ходил оперативным дежурным ЗР полка. Наш КП был совмещен с КП радио технического батальона. Поэтому всю их боевую работу я наблюдал совсем рядом. Видел и их планшеты, проводки, слышал команды и всё то, что имеется в боевой работе этих войск. И у нас, в ЗРВ, работы хватало. Проводки, тренировки расчетов, работы по готовности, контрольные и учебные сигналы, работы по сигнальным таблицам и многое другое. Много задач у ЗРВ. Но где то в промежутке между контрольными сигналами в час ночи и семи утра, находился часок – другой, когда можно было как бы и отдохнуть и отвлечься. Правда, только на рабочем месте оперативного дежурного. А соседи из батальона и этого не имели. Все время кого то ведут, передают данные на свои, вышестоящие штабы. Планшетисты все время в работе и пишут своим особым, обратным почерком. Как говорится – ни минуты покоя. Вот что такое РТВ. И это при том, что по бытовым условиям, их не очень то и баловали. Но боеготовность у них всегда была на первом месте. Вот такие войска. Припоминается случай на эту тему. В штат ЗР полка ввели новую техническую единицу – станцию разведки и целе указаний, типа П – 14. Эту станцию, эту трудягу, знают многие. И в ЗРВ и в РТВ. Отличная, надежная станция. Легка в изучении, настройке и эксплуатации. Да и проверять её боеготовность было довольно просто. Так вот. В штат ввели, скоро и поставят по жд транспорту. А специалиста то и нет. Я, в то время, как раз и отвечал за радио локационное обеспечение. Рядом с нами находился радио технический батальон, который имел на вооружении аналогичные станции. Соответственно там и были спе-

специалисты по этой РЛС. Начальником такой станции был знакомый мне капитан. Опытный, прошедший все тяготы и хлопоты этих войск, офицер. Вот у меня и возникла «крамольная идея». Перетащить этого специалиста из РТВ, к нам, в ЗРВ. Перво наперво, я спросил у Бориса, готов ли он на такое перемещение. Мне показалось, что он согласился с радостью. И это вполне понятно. Служба в таких войсках, как РТВ, это не мёд и не сахар. Конечно, в ЗРВ работы также вполне достаточно. Для технарей, типа начальника аналогичной станции. Но, отличия, конечно есть. Радио технические войска всё время в работе. Для них нет перерывов и остановок. И всё это время молотят, то есть работают, дизеля. РТВ всегда работают от своих средств электро питания. Причина ясна. При работе от промышленной электро сети возможны сбои, остановки. А это невозможно допустить. Может произойти срыв сопровождения, обнаружения или срыв какой то важной проводки, типа литерного самолета. Поэтому только дизеля. Там есть резервирование и запас других, аналогичных устройств. Дизеля, устройства надежные, проверенные. Но хлопот доставляют не мало. Заправки, обслуживания, ремонты, регламенты. И так далее. А в ЗРВ, в этом плане, есть некоторые послабления. Например, при повседневной, каждодневной работе, электропитание ЗР комплексов осуществляется не от дизелей, а от промышленной электро сети. А это и проще, и экономнее. На дизельных устройствах неисправностей поменьше, ведь их наработка значительно уменьшается. И только при объявлении повышенных степеней боевой готовности, когда идет реальная работа ЗРК, только тогда происходит автоматический переход на питание от дизельных станций. И мой знакомый прекрасно понимал это. Короче, он дал добро на такой переход. А реализовать этот переход оказалось не так уж и сложно. Вышли на службу вооружения корпуса ПВО, а далее и на округ. А на самом вверху это оказалось и вовсе просто. Все ведь это делалось для повышения боевой готовности. В итоге, вытащили мы капитана из РТВ, в ЗРВ. И стала видна перемена в облике нашего капитана. Он посвежел, немного даже и поправился. В общем, остался вполне доволен таким изменением в службе. На своих, предыдущих должностях в РТВ, он буквально не вылезал из кабин техники. Да ещё и дорога. Ведь их техника стояла довольно далеко от городка проживания. Здесь же, на новой должности, позиция станции находилась всего то в нескольких сотнях метров от городка. И что пожалуй главное, станция не работала постоянно – днем и ночью. Утренний контроль функционирования. И конечно, включения при объявлении боевой готовности. А в ЗРВ это пореже, чем в трудяг из РТВ. В итоге, у нас появился прекрасный специалист на новой РЛ станции. Да и сам он остался весьма доволен этой переменной рода войск. А для начала своей службы в новых войсках ему была и поставлена задача. Развернуть эту самую, новую станцию на позиции запасного КП. С чем он прекрасно и справился. А при боевой работе у нас появился новый источник дальнего обнаружения. Станция П – 14 позволяет устанавливать свои индикаторы кругового обзора в других кабинах. Так называемые, выносные ИКО. Что мы и сделали. Установили такой индикатор на кабине целеуказания и целе распределения. Большое подспорье для стреляющего офицера запасного КП. Хотя какой он запасной, этот КП. Он всегда мог полностью заменить и основной. А боевая работа этого комплекса и вовсе невозможна без этого ЗКП. Ведь он распределяет цели по боевым дивизионам. А то ведь бытует какое мнение. Запасной КП работает только тогда, когда не может работать основной. Разбомбили его, к примеру. И только тогда наступает очередь для работы ЗКП. Может где то и так. Но не в ЗРВ ПВ. Боевая работа здесь, это замкнутый цикл. Сверху и донизу. Сверху ставится задача и все остальные её выполняют. Только так и не иначе.

Некоторые реформы ПВО и их печальные итоги

БЫЛО И ТАКОЕ

ЗРВ. РТВ. До боли знакомые войска. Два из трех основных родов войск, которые составляли этот серьезный вид вооруженных сил – войска ПВО страны. Войска против воздушной обороны страны. Так назывался этот вид Вооруженных Сил в советское время. Почему пишу назывался. Да потому, что потом пошли разные преобразования, изменения и реформы. Из названия – ПВО страны – убрали слово «страны». Чему, кстати, очень противился один из самых известных Главкомов этих войск – Маршал Советского Союза, Батицкий Павел Федорович. Говорят, что он и ушел в отставку именно из за этого. Оно и понятно. Павел Федорович Батицкий стоял у истоков создания войск ПВО страны. Он, как никто другой, многое сделал для их совершенства и развития. Для их полной боевой готовности всюду и везде. Вот и задело бестактное вмешательство в эти войска заслуженного Главкома. А дальше пошли и другие, так называемые, реформы. Объединили авиацию и ПВО. Войска стали называться – ВВС ПВО. Это, как раз в те времена, времена гайдаровских и чубайсовских реформ, армию унизили до предела. В то время бытовали такие толки. Мол, зачем нам эта огромная армия. На нас ведь никто не нападает. Армию, в прямом смысле, попрекали куском хлеба. Зачем, мол, содержать и кормить такую структуру, которая ничего не производит, ничего не дает материального. Сокращались офицеры, воровалась и продавалась военная техника. На металл шли сотни единиц военной и автомобильной техники. Продавались корабли, истребители, вертолеты. Десятки и десятки тысяч первоклассных специалистов оказались не у дел. Без пенсий, без жилья. Упала боевая готовность войск. Из действующего авиационного полка взлететь могли только несколько самолетов. Бронетехника не могла выйти из ангаров и парков из за отсутствия горючего, запчастей. Корабли не выходили в плавания, подлодки ржавели на базах и ремонтных доках. Упал моральный дух армии. Востребованная профессия военного стала никому не нужной. На человека в форме тыкали пальцами. В военной форме стало ходить просто небезопасно. Многие офицеры добирались на службу в гражданской одежде. Чтобы не привлекать внимание и не слушать оскорбительных слов. Закрывались военные училища. Стало модным переименовывать оставшиеся военные учебные заведения в институты, университеты и прочую ерунду. Армия как бы остановилась в своем развитии. Техника войск устаревала. Новых образцов техники и вооружения не разрабатывалось и не поставлялось в войска. Молодежь бежала от призыва. Пополнение в войска приходило мало грамотное и не поддавалось никакому обучению. Правильно говорили в те времена – нашу армию боятся только призывники. Развал экономики, особенно образования, приводило молодёжь

к деградации, к потере идеалов и целей. Нанесен был удар по важнейшим видам вооруженных сил – РВСН, ПВО. По нелепым и унижительным решениям были уничтожены мобильные ядерные установки, станции дальнего обнаружения систем ПРО и ПРН. Сплошной радиолокационный пояс защиты воздушных границ страны был разорван. Сокращены или полностью расформированы были многие зенитно ракетные и радио технические части. С армии добровольно, но и не только, были уволены многие классные специалисты и командиры самих высоких должностей и рангов. С подачи так называемого, министра обороны Сердюкова, заслуженных людей в военной форме, стали пренебрежительно называть «зелеными человечками». Военные кабинеты в верхних штабах армии стали занимать какие то непонятные личности. По коридорам штабов шлялись торгаши и перекупщики. На прием к этому министру попасть было невозможно. Даже начальнику Генерального Штаба, то есть первому заму этого министра, приходилось записываться на прием, за двое суток. А как показал себя этот горе министр при конфликте с Грузией всем известно. Офицеры высшего звена из Ген Штаба, Моб Управления даже не были собраны по тревоге. Собираться просто негде было. Министр в это время затеял не нужные ремонты в зданиях этих важнейших управлений армии. Войска оказались без связи. На места боевых действий звонили по сотовой связи. И только высокая профессиональная подготовка войск данного округа и его командования расставили всё на свои места. Далеко и быстро бежали грузинские вояки со своими американскими инструкторами от российского десанта. Администрации грузинских городов в панике бросали свои насиженные рабочие места и драпали вместе со своими войсками. Выводы из этого боевого опыта, конечно же, сделаны. Но долго, очень долго, страна и ее правители возвращали к своей армии былое внимание и заботу. Но это будет немного позже.

Зенитно ракетные войска

ЗРК С – 75

Я же знал зенитно ракетные войска, что наряду с радиотехническими войсками и авиацией ПВО входили в очень серьезный вид Вооруженных Сил – Войска ПВО страны. Позднее для меня были уже другие войска. Новые и передовые. Войска ПРО, ПРН. Но начало было в ЗРВ. Заканчивал я училище именно по этому профилю. ЖКВУ – Житомирское Краснознаменное Военное Училище. Училище весьма известное и престижное. Учились мы три года. Потом, в дальнейшем, родное училище поменяло профиль и срок обучения продлили до пяти лет. Училище стало высшим. В войсках ПВО страны, в основном, все училища были средними. Высшими были всего три – Киевское, Минское, Пушкинское. И две академии. Калининская командная и Харьковская техническая. В плане обучения офицерских кадров, в ПВО была строгая, многими годами, отработанная система. Молодые офицеры заканчивали, в основном, средние училища. Далее служба в войсках на различных должностях – реже строевых и больше технических. Послужит молодой офицер года три, четыре в войсках, наберется практического опыта и уж тогда время поступать в академии. Конечно, в академии брали далеко не всех. Личное дело, профессиональные качества, должны быть на высоте. И, конечно, сдача вступительных экзаменов. Технари, как правило, поступали в Харьковскую. Кто же со строевых должностей, типа командира роты, мог поступать в командную, Калининскую. Лично я имел должность главного оператора и мог поступать в командную академию. Работа моя, на тот момент, состояла в управлении всеми передающими устройствами РТУ дальнего обнаружения. Своего рода командный пункт. Мог поступать и в техническую. Что в дальнейшем и произошло. Вся эта система обучения была в войсках ПВО страны. Да и в других видах и родах ВС существовала аналогичная практика. Ведь академии были в каждом виде ВС. Например, академия имени Фрунзе для сухопутных войск, для ВДВ. Или академия имени Жуковского, имени Гагарина для летного состава. И так далее. Сильные академии были для тыловых работников, для химических войск, для войск связи. Была своя академия и для политических работников. Так называемая ВПА. Я там не обучался и чему там учат, честно говоря, не знаю. Но в войсках я встречал выпускников этой академии, которые, в общем, ничем особым не блистали. Зато лезли всюду и везде. Не все конечно. Встречал я и хороших замполитов, особенно на первых порах лейтенантской службы. Среди них были ещё и участники Великой Отечественной. Настоящие политработники. Честь им и хвала. Настоящие знатоки человеческих душ и армейской жизни. Но если быть честным и откровенным, таких было маловато. Я по этой линии, в политическое училище не пошел, о чем нисколько не жалею.

Учеба на первом месте

ПОЛЕВЫЕ УЧЕНИЯ

В основном, учеба и учеба. Полевые учения. И такие бывали. Взвод в атаке. Взвод в обороне. Все это мы прошли, будущие лейтенанты. Некоторые вещи запомнились надолго. Один из примеров. Простое окапывание. То есть солдат (курсант) должен вырыть окоп в полный профиль. В полный профиль означает то, что с этого окопа можно стрелять с положения стоя. Много земли надо выкопать и перебросить. А земля то разная. Бывает и глина, бывает и с камешками. А тут тебе ещё и вводная. Рыть окоп не стоя, а лежа. Да иногда и в противогазе. И дождь иногда бывает не ко времени. Который на глазах заполняет вырытый окоп. Вот такой пример из пехоты. Всякое бывало. Но мне больше всего запомнился другой случай, топографический эпизод. Когда мы ходили по азимуту. Топографии почему то в училище уделяли много внимания. Например, практическое занятие по этому предмету. Грузовая машина. В кузове целый курсантский взвод. В кабине трое – водитель, преподаватель этого предмета в звании подполковник и курсант. Один со взвода, что в кузове. Машина движется по произвольному маршруту, где то по проселочной дороге. В руках у курсанта карта данной местности. Едет машина, сидит курсант с картой в руке, а рядом преподаватель. И в любой момент этого движения преподаватель ткнет пальцем в карту и скажет – остановиться здесь. Времени, чтобы определиться по карте и найти место остановки, совсем не много. Но смотришь на карту, соображаешь. Вспоминаешь теорию, топографические знаки, створы, дороги, линии электропередач и прочее из этой науки. И указываешь место остановки. Водитель останавливается. Преподаватель ставит оценку. Правильно указал место остановки – хорошая оценка. Если нет оценка соответствующая. Сам садишься в кузов, а твое место занимает следующий курсант. Вот так и катаемся до обеда. Вот так. А училище то радио техническое, а не топографическое. Вот так нас учили. Многому нас учили. Всему, что должен знать, уметь и применять молодой офицер. Так вот, про то хождение по азимуту. Наше отделение получило задание – по конкретному углу, то есть по азимуту, выйти в конкретное место. Реально это была небольшая река с переправой на базу основного лагеря. Не знаю, кто и как ошибся, но в эту точку мы вышли только под утро. Плутали всю ночь. С полной выкладкой – мешок, противогаз, оружие, шинель в скатке. А утром занятие по тактике, где вздремнуть, конечно, не пришлось. Надолго запомнилось мне это хождение по азимуту. Но и практическая польза от этого случая имела. Я запомнил главные правила походов в лес, особенно на охоту. Всегда брать с собой компас, запоминать ориентиры, местность. Конечно, на охоте бывает всякое. И заплутаешь так, что не знаешь куда идти домой. И с дороги уйдешь в сторону. Всякое бывает в азарте

охоты, обо многом забывается. Много вниманию уделялось при учебе и такому предмету, как оружие массового поражения. Много теории. А ещё больше практики. Одевать противогаз, это обычная практика. Надевать ОЗК – общевойсковой защитный комплект, учили и тренировали до автоматизма. Там ведь, всё по нормативу, по времени. Были и полевые учения. Преодоление зоны поражения. Все в кузове грузовика, преодолеваем эту зону поражения. Для наглядности и дым по пути следования. Следующая вводная. Все с кузова и преодолевает зону поражения пешком, а затем и бегом. И не пару минут. Час, два, три. Потом дегазация, дезактивация. Попроще, так это смываем с себя грязь, пыль. Бывали и палатки с реальным химическим веществом. Задача простая – зайти в палатку. Заменить вышедшую трубку от противогаза на другую И все надо делать с закрытыми глазами. И при этом ещё и не дышать. Газ хотя и не боевой, но глаза и глотку дерет здорово. Иногда кто то выскакивал с этой палатки, как ошпаренный. Наглотался, значит. Или глаза открыл. Вот такие вводные. И это, ведь, как бы и не главные предметы. Или вот ещё предмет – физическая подготовка. Разве может быть такой предмет не основным. Тем более для нас, будущих офицеров. А я скажу откровенно. Этим предметом мы занимались с удовольствием. И не только на плановых занятиях. Много соревнований на первенство курса, училища. Нравилась мне наша полоса препятствий. Пишу наша потому, что в каждом роде войск была своя полоса. В пехоте одна, в десантников другая. Наша полоса была тоже не простой. Двести метров с различными препятствиями. А в офицерском троеборье эта полоса была усложнена. Вначале двести метров чистого бега. Далее двести метров основной полосы. А заключительный этап – ещё двести метров чистого бега. Непростая эта усложненная полоса. Ведь в сапогах, с оружием. Знаю по себе, занимался. Но всё равно. Основное и главное – это изучение радио и электро техники, теории радио волн, теории антенных систем. Приборы, измерения. И много, много другого. Все направлено на изучение основного – ЗР комплексов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.